

Подозреваемых в резонансных взрывах в Макеевке, которые 20 января поставили на уши украинские спецслужбы, перевели в донецкое СИЗО. Дмитрий Онуфрак 1987 г. р. (уроженец Горловки, жил в Макеевке с сентября 2010 г.) и Антон Волошин 1988 г. р. (житель Горловки) успели поучаствовать в нескольких выездных следственных экспериментах в Макеевке. Парни наладили связь с родственниками через передачи, но на их прямое общение с семьями в СИЗО следователи наложили табу.

«Вчера отвезла в Донецк две большие сумки: сосиски, сухие супчики и лапшу, тетрадь, ручку, теплые вещи, постельное белье, ложки да чашки. Передала внуку и лекарства. Мы очень переживаем за нашего мальчика, ведь у него проблемы с сердцем и зрением», — рассказала

[«Сегодня»](#)

бабушка Антона Волошина, Мария Федоровна.

Семья Антона (мама, бабушка и дедушка), его знакомые до сих пор не могут оправиться от шока и поверить в его террористические наклонности. *«Очень положительный парень, помогал старикам сумки занести в подъезд, здоровался со всеми. Не знаем, что на него там хотят повесить?!»*

— недоумевают соседи. А Николай Петрович, дедушка Антона, уверяет, что у внука выбили показания. Как он рассказал, в Донецк внука этапировали с перебитыми и забинтованными кистями рук.

«Понятное дело, били его там, вот и перебили пальцы»,

— не сомневается дедушка. В то же время возможность физического воздействия силовиков отрицают.

«Со стороны следователей это невозможно в принципе»,

— заверила пресс-секретарь СБУ Марина Остапенко.

Родственники Антона Волошина говорят, что не были лично знакомы с Дмитрием Онуфраком, которого первым задержали после разбойного нападения на таксиста 2 февраля. *«Антон с этим парнем кто-то познакомил в Горловке. Потом Дима часто названивал к нам домой. Думали, что он нормальный парень, у него девушка беременная», —* рассказывает Мария Федоровна.

Родные говорят, что даже после ареста Антона (14 февраля) не могли понять, что происходит. *«20 января, в день взрыва, он был с нами дома. После того как мы узнали о теракте в Макеевке из новостей, наш мальчик до самого ареста никак себя особо не проявлял — не нервничал, не был расстроенным или раздражительным. Никуда не уезжал, не уходил надолго из дома. Ни слова об инциденте с таксистом в Макеевке.*

Когда его забрали из квартиры и увезли, мы все телефоны оборвали и только ночью узнали, что его забрали в Макеевку и обвиняют во взрывах», — сообщила бабушка Мария Федоровна. В то же время никаких улик во время обыска оперативники в горловской квартире не нашли.

«Предъявили документы, сказали, что нужно поговорить с нашим внуком. Дома ничего не нашли. Какая там бомба?! Только порылись в компьютере Антона. В протоколе, с которым мы ознакомились, об этом написано. Может, у второго (Дмитрия Онуфрак) что-то и было дома. Но при чем тут Антон?!»

— не может понять Николай Петрович.

Мать Антона Волошина, Татьяна Николаевна, от общения со СМИ пока отказывается, ссылаясь на занятость. Женщине, убитой горем и отсутствием информации о ее сыне, действительно приходится непросто. Продащица в крупном супермаркете Горловки несколько дней назад наняла адвоката, а сейчас работает по несколько дней без выходных, с 8 утра до 22 ночи. *«У внука никогда не было проблем с законом. Если он попадет в тюрьму — для него это конец! Мы очень переживаем за объективность следствия»,*

— говорит Мария Федоровна.